

ИДЕНТИЧНОСТЬ ВНЕШНИХ МИГРАНТОВ И РОССИЯН: ОПЫТ ЕВРОПЫ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Бритвина Ирина Борисовна,
докт. социол. наук, профессор
кафедры ИМК и брендинга
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: irinabritvina@yandex.ru
Шумилова Полина Андреевна
соискатель по кафедре ИМК и брендинга
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: Polina_shumilova@mail.ru

IDENTITY OF EXTERNAL MIGRANTS AND RUSSIANS: EUROPEAN EXPERIENCE AND RUSSIAN REALITY

Britvina Irina
professor of chair of integrated marketing communications and branding
Ural State University, Ekaterinburg
irinabritvina@yandex.ru
Shumilova Polina
aspirant of chair of integrated marketing communications and branding
Ural State University, Ekaterinburg
Polina_shumilova@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ и Правительства
Свердловской области № 14-13-66011

АННОТАЦИЯ

Статья содержит сравнительный анализ ситуации в странах Европы и в России в отношении успешности интеграции внешних мигрантов в принимающее сообщество. Опросы жителей крупных и малых городов Урала показывают, что чувствительность к присутствию значительного количества мигрантов довольно высока. Это обстоятельство может затруднять процесс формирования идентичности приезжих с ценностями российской культуры.

ABSTRACT

This article contains a comparative analysis of the successful integration of foreign migrants in the host community in Europe and in Russia. Interviews with residents of Ural cities and towns showed high sensitivity to the significant number of migrants. This circumstance can hinder the process of formation immigrant's identity with the values of Russian culture.

Ключевые слова: идентичность, внешние мигранты, межкультурные взаимодействия, опрос, интолерантность.

Keywords: identity, external migrants, intercultural interaction, interview, intolerance.

Тема культурной идентичности для Европы за последние десятилетия превратилась в одну из самых актуальных. Ее острота связана с проблемой межкультурных взаимодействий между европейцами и мигрантами мусульманского вероисповедания в условиях христианской Европы. Террористическая, экстремистская, криминальная деятельность, маргинализация иммигрантов, растущие масштабы выплаты приезжим социальных пособий - все это порождает страхи и недовольство коренного населения Европы, которое все чаще выливается в политические акции протеста.

Причиной развивающегося конфликта являются несхожие, а иногда и прямо противоположные культурные ценности, которые взаимно отвергаются принимающими и иммигрирующими сообществами. Трудовые иммигранты первого поколения в условиях господства мультикультуризма не смогли адекватно интегрироваться в европейское общество, смирившись со своим низким социальным положением. Более серьезные проблемы возникли у второго поколения переселенцев. Они родились в западных демократических странах, имеют гражданство, хорошо разговаривают на языке страны проживания, но полноценными гражданами так и не стали, не приобрели идентичность западной культуры. Более ревностно, чем их родители, сохраняя культурные ценности, основанные на строгих религиозных устоях, они до конца не приняли идеалы либерализма. В итоге молодые мусульмане так же как и их родители остаются неинтегрированными членами общества, не приобретая

европейской идентичности. Однако, они уже не обладают полной идентичностью и к своей нативной культуре, являясь по сути маргиналами. И это, по мнению европейских социологов, является причиной конфликта между мусульманами и европейцам.

Эта проблема имеет и социальный аспект. Молодые мусульмане Европы уверенно идентифицируют себя с ценностями своей культуры и религии, но при этом не склонны воспринимать себя людьми «второго сорта». Они считают себя полноценными европейцами, не понимая почему их культурные обычаи подвергаются дискриминации, почему им так сложно подняться по социальной лестнице, т.е. быть полноценными членами европейского сообщества.

На этой почве возникают различные варианты поиска идентичности представителями второго поколения приезжих. Например, в Германии существует молодежное движение «поп-ислам», которое отличается высокой степенью религиозности и одновременно открытостью к символам современной поп-культуры. Их деятельность направлена на мирное отстаивание интересов мусульман и реализацию мусульманских ценностей через общественно полезную деятельность в западном обществе [2]. Однако, есть и альтернативные варианты общественно-религиозных течений, и чаще всего – это радикальный ислам, предлагающие молодым мусульманам новую культурно-социальную идентичность «мусульман-героев», призванных «оздоровить развращенное западное общество» [1].

По нашему мнению, глубинные причины противостояния коренных и приезжих в Европе кроются в недовольстве последних низким социальным положением, что заставляет мусульман агрессивно относиться к ценностям западного общества, в котором они выросли.

Сегодня часто высказываются опасения, что европейская ситуация может повториться и в России, что она практически воспроизводится во взаимоотношениях россиян и трудовых мигрантов из азиатских стран бывшего Советского Союза - Таджикистана, Киргизии, Узбекистана. Культура каждой из этих стран так же сильно отличается от российской и, доминирующей в РФ, русской культуры не только своими ценностями, но и уровнем развития цивилизационных характеристик. Мигранты из этих стран тоже испытывают трудности с интеграцией в принимающее сообщество и неприязнь со стороны наших сограждан.

Важно отметить, что недовольство россиян вызывают обстоятельства не связанные с вероисповеданием, поскольку ислам является второй по распространенности в России религией. Сравнивая религиозные взаимоотношения европейцев и россиян с иммигрантами, нужно отметить принципиальную разницу, которая заключается в умении русских (россиян в целом) относиться к исламу с уважением. Страхи, связанные с иммигрантами, скорее всего имеют жизненно-бытовые и цивилизационные основания. Например, антисанитарные условия проживания мигрантов из стран Азии, страх распространения инфекционных заболеваний, неподобающее отношение к русским женщинам, плохое знание русского языка, правовых, культурных особенностей нашей страны, рост совершенных внешними мигрантами преступлений и др. Результатом является латентно-бытовой негативизм к иммигрантам, отказ принимающей нации массово следовать практикам интеграции иммигрантов, распространённость представлений о низком социальном статусе приезжих, и как результат, - стремление приезжих к изолированности и скученности по национальному признаку.

По нашему мнению, данная ситуация лишь внешне напоминает положение мусульман в Европе. Прежде всего, трудовые иммигранты из стран Азии пока являются представителями первой волны. Они полностью идентичны своей культуре, мало восприимчивы к культуре принимающей стороны. Большинство из них являются родом из сельской местности, имеют низкие социально-экономические потребности. Кроме того, многие трудовые мигранты не планируют оставаться в России навсегда, поэтому свое положение они воспринимают как временное, не ищут путей повышения своего социального статуса. Кроме того, процессы сближения наций в условиях СССР являются основой более эффективной адаптации в России азиатских мигрантов старшего поколения.

Однако, есть проблемы в адаптации и в интеграции с принимающим сообществом у представителей молодого поколения мигрантов из стран Азии. Они не имеют возможности познакомиться с русской культурой до приезда в Россию, не изучают русский язык в школах, но при этом все чаще проявляется тенденция к их стремлению оставаться в России на постоянной основе, получать российское гражданство. Именно молодые трудовые мигранты в России больше напоминают тех,

кто приехал в середине XX века в Европу. И если тенденция переезда в Россию на постоянное место жительства станет массовой, то возникает вопрос, как будет реагировать российское общество на рост их количества? Позволит ли им интегрироваться настолько, чтобы они были удовлетворены своим социальным положением на основе сочетания традиционных культурных особенностей и ценностей, воспринятых из русской культуры?

Частично ответ на эти вопросы может быть получен в результате опросов общественного мнения по этой проблематике. Осуществлённые авторами статьи в 2014 г. опросы жителей Екатеринбурга и г. Берёзовский были направлены на изучение значимых для горожан условий и обстоятельств жизни в населённом пункте. Так жители мегаполиса продемонстрировали свою чувствительность к наличию значительного количества внешних мигрантов. Подавляющее большинство опрошенных на 3- 5 баллов оценили важность для них этой проблемы (65% респондентов). Лишь 8,9% опрошенных екатеринбуржцев ответили, что лично для них эта проблема совершенно не значима. Кроме того, 53,5% респондентов считают, что рост числа гастарбайтеров – это действительно проблема, которая обостряет многие другие проблемы в городе. И в этой группе существенно больше женщин (60% и 41% соответственно).

Город Берёзовский, имея другие цивилизационно-урбанистические показатели по сравнению с Екатеринбургом, демонстрирует ту же проблему. 61% опрошенных жителей Берёзовского так же считают, что рост числа приезжих из других стран – это проблема, которая обостряет многие проблемы в городе. В этой группе, как и в Екатеринбурге, тоже преобладают женщины (62,6% и 57,6% соответственно).

Таким образом, анализ полученных данных показывает, что как в крупных, так и в малых городах Урала чувствительность населения к присутствию значительного количества приезжих из других стран с целью поиска работы значительна. И как результат, можно предположить, что прирост мигрантов будет служить основой усиления интолерантности уральцев, что осложнит процесс формирования российской идентичности у приезжих.

Теоретический и практический анализ этой проблематики на российском пространстве является очень актуальным в силу того, что опыт Европы, во многом

является универсальным. И хотя проблема культурной интеграции мигрантов из стран Азии на территории современной России пока не имеет такой остроты, как процесс идентификации мигрантов второго поколения в европейских странах, и корни этих проблем в России и в странах запада разные, но, всё же, мониторинг этой проблематики остро необходим.